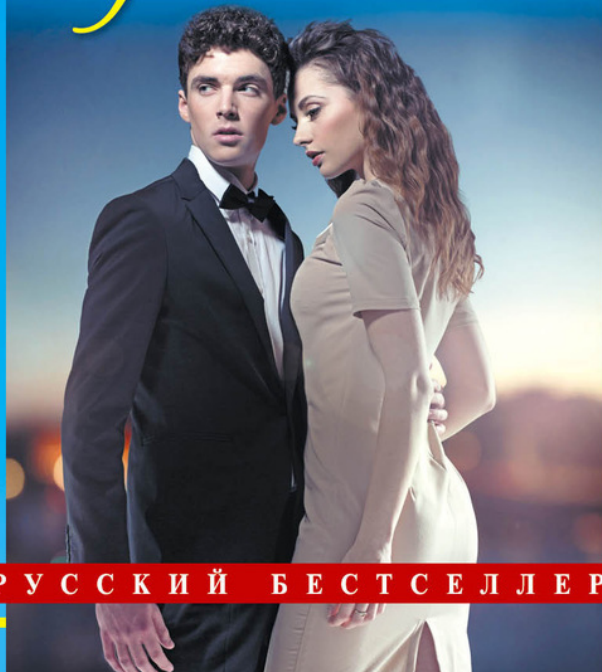

Марина
СЕРОВА

**Чемпион среди
неудачников**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Чемпион среди неудачников
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9359567

*Чемпион среди неудачников : [роман] / Марина Серова. : Эксмо; Москва;
2015*

ISBN 978-5-699-79017-3

Аннотация

А все так хорошо начиналось! Телохранитель Женя Охотникова уже решила, что речь идет о краже интеллектуальной собственности, а оказывается, этих юных гениев, двух студентов-изобретателей, хотят убить. Отравленное рагу... Бандиты с битами... Грузовик... Да у ребят паранойя на почве собственной гениальности... Но когда Женя узнала, что Олег Дмитриевич Сафонов хотел купить их «цифровой леденец», она поняла: все гораздо серьезней, чем можно было предположить. Раз Сафонов, эта акула бизнеса, почуял выгоду от изобретения Саши Белкина и Пети Мамонова, значит, дело того стоит.

А следовательно, ребятам действительно грозит опасность. И Охотникова согласилась их охранять...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	38
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Марина Серова

Чемпион среди неудачников

Глава 1

Любое новое дело для меня начинается с телефонного звонка. Ну, в девяти случаях из десяти это именно так.

Дело в том, что я – телохранитель. Согласна, профессия для женщины не вполне обычная, но мне нравится. Тем более что это занятие – служить и защищать – максимально соответствует полученному мной образованию. Я окончила Ворошиловский институт. Некоторые злопыхатели насмешливо именовали мою альма-матер «институтом благородных девиц»... Доля правды в этом была – «Ворошиловку», как мы ее называли, создали еще в советские времена специально для детей крупных военачальников, партийных шишек и дипломатов, и обучались там исключительно девушки. Меня, к примеру, привез из Владивостока папа-генерал. Мне исполнилось семнадцать, и папе было жизненно необходимо пристроить свое беспокойное чадо в какое-нибудь закрытое учебное заведение, где ему, то есть чаду, вправят мозги, удержат от многочисленных ошибок, которые чадо жад-

но стремилось совершить, а заодно дадут высшее образование. Следовало признать, папа знал, что делал. Спустя пять лет вместо сумасбродного тинейджера, склонного к неоправданному риску и экстремальным видам спорта, из стен «Ворошиловки» вышла серьезная молодая особа, крепкий профессионал. И пусть в дипломе у меня записано, что я получила профессию «референт-переводчик», на самом деле все было куда интереснее.

На третьем курсе я и еще несколько девушек получили предложение пройти обучение в спецгруппе «Сигма». Отбор был очень жестким, а обучение – и того круче. Из тринадцати человек курс завершили только трое. Надо ли уточнять, что одной из этих девушек была я, Евгения Охотникова.

Началась моя служба в отряде специального назначения «Сигма». Я побывала в «горячих точках», обезвреживала террористов, освобождала заложников. Я служила своей стране, делала то, что умею лучше всего... А потом появились сомнения. Я начала задумываться о том, чьи и какие приказы мы выполняем. Ради чего отправляемся на рискованные задания... И я решила уйти. Да, знаю, с нашей работы так просто не уходят... Но самоубийство моего начальника, полковника Анисимова, стало последней каплей. Я находилась в полушаге от того, чтобы сломаться в любой кризисной ситуации... Короче говоря, я подала рапорт об увольнении, и меня отпустили.

Я решила начать жизнь, что называется, с чистого листа.

Бросила Москву, не вернулась в родной Владик... Вместо этого я отправилась в провинциальный Тарасов, где проживала моя тетушка. Людмила Охотникова была сестрой моего отца. Семьи у пожилой дамы не было, и Мила, как она с первого дня велела ее называть, с радостью приютила племянницу. С тех пор я живу и работаю в Тарасове. Без ложной скромности могу сказать, что я являюсь одним из лучших телохранителей. Без работы я не сижу – даже в нашей провинции у людей предостаточно проблем, и я помогаю их решать.

За мелкие заказы я давно уже не берусь. Круг моих клиентов составляют люди солидные, те, кого называют хозяевами жизни. Мой телефон бывшие клиенты передают своим друзьям вместе с блестящими рекомендациями, и разговор с потенциальным клиентом традиционно начинается с того, что я выясняю, кто же меня порекомендовал.

Так было и на этот раз. В трубке послышался молодой мужской голос, задающий привычный вопрос:

– Евгения Максимовна Охотникова? Телохранитель? Мы хотим предложить вам работу.

Меня слегка напрягло это «мы». Кого мужчина имеет в виду? Семью из четырех человек? Пару молодоженов? Футбольную команду?! Обычно у телохранителя только один охраняемый объект.

– Могу я узнать, кто посоветовал вам обратиться ко мне? – осведомилась я, изучая рисунок на обоях. Все-таки и в моей

работе, весьма, скажем так, нескудной, есть своя рутина. А больше всего я не люблю доказывать клиентам свою крутизну и отвечать на идиотские вопросы типа: «А правда, что вы можете убить здорового мужика канцелярской скрепкой?!» Не знаю, откуда взялась эта фишка со скрепкой, но стоило кому-то пустить такой слух, и пошло-поехало. На этот вопрос я не отвечаю – сразу же перевожу разговор на другую тему. Лучше всего в этот момент озвучить размер моего гонорара – у клиента немедленно вылетают из головы всякие посторонние мысли. А что касается скрепки – да, могу. Да я и без скрепки могу тоже... Но предпочитаю не афишировать свои умения.

В телефонной трубке стояла нервная тишина. Я напряглась вторично и была вынуждена повторить вопрос:

– Так кто рекомендовал вам обратиться именно ко мне?

Почему-то этот простейший вопрос поставил моего собеседника в тупик. В трубке послышалось какое-то шушуканье, потом мужчина печальным басом сказал кому-то:

– Ну, не могу я с ней разговаривать! Давай лучше ты, а?

И тут же раздался звонкий ломающийся голос подростка:

– Евгения Максимовна? Извините моего друга. Он просто очень стеснительный. Дело в том, что у нас никаких рекомендаций нету. Ваши координаты мы раздобыли в Интернете. О вас столько хорошего пишут! Вы просто экстракласс! В общем, мы решили, что вы – это именно то, что нам надо!

Я едва не расхохоталась. Ну и самомнение у мальчишки!

Впрочем, немного лести никому еще не повредило. К тому же мне понравилось задорное нахальство. В общем-то, я уже приняла решение. Иногда я отказываю клиенту просто потому, что понимаю – мы не сработаемся. Да, я могу психологически подстроиться к кому угодно – хоть к маньяку, хоть к избалованной дочке миллионера, хоть к его властной престарелой мамаше или, если работа требует, к его пуделю. Но в последние годы я не настолько нуждаюсь в деньгах, чтобы хвататься за любые подвернувшиеся дела.

К тому же работы в городе больше, чем я физически могу выполнить, поэтому неприятных клиентов я вежливо сплавляю в охранные агентства, которые со дня моего приезда расплодились в Тарасове, как сыроежки после дождя. Я предпочитаю дружить с конкурентами, а не воевать...

Мальчишка мне понравился, так что я предложила:

– Я готова встретиться с вами и обсудить подробности. Назначайте место встречи.

В трубке снова повисла тишина, потом послышалось озабоченное шушуканье...

– Скажите, а мы можем подъехать прямо к вам домой? – наконец спросил парень.

Я напряглась в третий раз. Обычно я не приглашаю клиентов в свой – то есть наш с тетушкой Милой – дом. Ну, кроме совсем уж форс-мажорных обстоятельств. В Тарасове полно приятных кофеен и ресторанчиков, на худой конец можно встретиться на выезде из города и просто посидеть в

машине.

– Не вижу необходимости, – отрезала я. Надо сразу поставить нахального мальчишку на место. Ишь чего выдумал – вторгаться на мою личную территорию!

Шепот в трубке: «Говорил я тебе, что не захочет она?! Ну, кто был прав, а? Ты же у нас самый умный, блин!»

Я терпеливо ждала. Наконец трубка вернулась к человеку, который начинал разговор со мной. Молодой мягкий бас умоляюще произнес:

– Евгения Максимовна, мы понимаем, что причиняем вам громадные неудобства... Но и вы нас поймите тоже! Наше дело настолько секретное... Думаю, ведущие промышленные корпорации мира были бы на все готовы, чтобы получить запись нашего разговора...

Вот тут я заинтересовалась всерьез. Это что же там у них за секреты, если речь зашла о «ведущих корпорациях»?!

Второй собеседник все-таки завладел трубкой и придуманным шепотом добавил:

– К тому же это вопрос жизни и смерти!

Это, положим, вовсе не оригинально. У каждого из моих потенциальных клиентов речь идет о жизни и смерти. Ну, не считая того случая, когда меня наняли сопровождать игуану... Да и тогда, признаюсь честно, дело закончилось стрельбой.

– Ладно, подъезжайте! – наконец сказала я. Мне слегка надоело это препирательство. Подумаешь, какие важные! Сек-

реты у них, видите ли!

Меня немного покорило, что мальчишки не спросили у меня адрес. Да, конечно, я понимаю – современному юноше проще что-нибудь взломать в Сети и таким образом выяснить, где живет понравившаяся девушка, чем, стесняясь и мямля, прямо спросить ее об этом. Но у нас-то случай другой! Могли хотя бы для приличия не показывать, что собрали обо мне в Интернете всю доступную (и, кажется, недоступную тоже) информацию...

Я отправилась на кухню предупредить тетю. Мила как раз пила кофе. По кухне плыл упоительный запах.

– Доброе утро, Женечка! – приветствовала меня тетушка. – Выпьешь со мной кофейку?

– Не могу! – вздохнула я. – Сейчас клиенты припрутся, представляешь?

– Что, прямо сюда? – вскинула брови Мила.

– Такие наглые мальчишки... Не смогла им отказать. Говорят, у них дело повышенной секретности. Но ничего, я постараюсь спровадить их поскорее. Переместимся куда-нибудь в кафе...

Мила задумалась, потом проговорила:

– Ну какая сейчас может быть секретность! Вот я помню времена, когда наш Тарасов был «закрытым» городом! Одних военных заводов в городе и его окрестностях размещалось полтора десятка! А ты знаешь, Женя, почему в советское время макароны были такими толстыми? Не догадыва-

ешься? Потому что их выпускали того же калибра, что и патроны! Чтобы в случае необходимости можно было на тех же самых фабриках, на тех же станках начать выпуск боеприпасов!

– Тетя, это просто байка! – засмеялась я. – Не верю!

– Ну и не верь! – захихикала в ответ Мила. – А все-таки такое было. Кстати, с завтрашнего дня начинается новый сериал. О советской космической программе. Сергей Королев, Юрий Гагарин... Я намерена смотреть!

– Да, есть некоторое очарование в имперском блеске, – вздохнула я. – Даже для людей, которые не застали этот строй. Собственное автомобилестроение и сельское хозяйство, парады, демонстрации трудящихся с флагами, не говоря уже о космосе...

– Женя, ты говоришь об очень серьезных вещах! – вдруг вскинулась Мила, отставляя чашку в сторону. – Империя прекрасна, да... Но только до тех пор, пока тебя не затянуло в ее зазубренные колеса и шестеренки и она не принялась перемалывать тебя или кого-то из твоих близких...

От продолжения дискуссии нас спас звонок в дверь. Я вскочила:

– О, вот и нахальные мальчишки! Тетя, мы посидим в моей комнате, допивай кофе спокойно!

У двери я резко сбавила скорость и взглянула в глазок. После одной истории в самом начале моей карьеры мне пришлось заменить входную дверь. Предыдущую разметало в

мелкие щепки ста пятьюдесятью граммами взрывчатки, упакованной в симпатичного плюшевого медвежонка с голубой ленточкой на шее. Так что теперь нас защищает армированная сталь в упаковке из негорючего и нетоксичного пластика, а глазок в двери сделан по тому же принципу, что перископы на подводных лодках.

В круглом окошечке передо мной отчетливо виднелись посетители. Их было двое – один высокий и грузный, второй маленький и худой. Комичная парочка...

На всякий пожарный я обшарила перископом окрестности. Окуляр позволял заглянуть на площадку этажом выше, а также на один лестничный пролет вниз. Обычно именно там прячутся злоумышленники с тем, чтобы выскочить из засады, когда хозяйка откроет дверь «подсадной утке». Но на этот раз все было тихо и спокойно. Никто не прятался на лестнице. Выждав с минуту и убедившись, что посетителей и в самом деле только двое, я открыла дверь и посторонилась, пропуская ребят в квартиру.

– Здравствуйте, Евгения Максимовна!

Толкаясь на пороге (маленький старался протиснуться мимо своего тучного друга), они выглядели еще моложе, чем я определила по голосам во время телефонного разговора. Лет восемнадцать-девятнадцать? Или все-таки старше?

– Добрый день. Да проходите же, не стойте там! Вот сюда, пожалуйста.

Клиент есть клиент, пусть даже вначале он выглядит не

столь многообещающе, как хотелось бы... Кстати, самый состоятельный из тех, на кого я работала, выглядел как интеллигентный алкоголик, носил зимой и летом потрескавшиеся лаковые штиблеты, узкое пальто и помятую шляпу в стиле Хамфри Богарта. При этом жертвовал гигантские суммы на благотворительность, а на завтрак пил исключительно молотый цикорий. С дрожью вспоминаю времена, когда мне пришлось работать на миллиардера...

Я указала ребятам на стулья, а сама привольно расположилась на диване. Ну не приспособлена моя комната для того, чтобы принимать посетителей, так что не обессудьте!

Парни уселись и принялись откровенно глазеть по сторонам. Признаю, в моей комнате много чего интересного, но ведь ребята не в гости явились! Пришлось направить разговор в деловое русло:

– Молодые люди, я так понимаю, что никаких рекомендаций у вас нет, и мои координаты вы разыскиали в Интернете. Обычно я не имею дела с людьми со стороны, но вы меня заинтересовали. Я поняла, речь идет о промышленном шпионаже?

Посетители переглянулись.

– Скажите, Евгения Максимовна, вы абсолютно уверены, что ваша квартира защищена от прослушивания? – стреляя глазами по углам, спросил маленький.

Я попросту онемела. Да, в самом начале карьеры я приняла кое-какие действия, направленные на то, чтобы

оградить квартиру тетушки Милы от непрошенных глаз и ушей. И не забываю следить за тем, чтобы все мои примочки работали исправно. Но, честно говоря, этот парнишка – первый, кто спросил об этом.

Ну что ж, прямой вопрос предполагает прямой ответ.

– Да, можете говорить свободно.

Плечи парнишки слегка расправились, словно чуть-чуть отпустило напряжение, в котором находились мои гости.

Пока толстяк собирался с мыслями, готовясь начать рассказ, я присмотрелась к посетителям повнимательнее. Толстяк выглядел впечатляюще – выше меня ростом (а ведь во мне метр восемьдесят!), он казался неожиданно сильным. Такими обманчиво неповоротливыми бывают медведи. Свое тучное тело парень носил легко, с грацией танцора. Мощные руки покоились на коленях. Лицо было вполне интеллигентным, маленькие глазки прятались за стеклами круглых очков а-ля Гарри Поттер. Черная рубашка-поло и белые брюки, дорогие ботинки из натуральной кожи, навороченный телефон, который молодой человек не выпускал из рук.

Второй посетитель был полной противоположностью своего приятеля. Маленький и верткий, он ни минуты не мог посидеть спокойно – вертел головой, перекладывал ногу на ногу. Голосок у него был высокий – по телефону я даже приняла его за подростка, но теперь видела – парням лет по двадцать, если не больше. Очевидно, студенты. И явно технари. Политехнический университет? Или физфак Тара-

совского государственного университета? Может быть, программисты? Да нет, вряд ли. Скорее что-то связанное с приборами...

– Слушаю вас очень внимательно! – подтолкнула я нерешительного толстяка. – Кстати, вы еще не представились.

– Извините, – стушевался толстяк. – Меня зовут Петр Мамонтов.

– А я Саша Белкин, – вставил свою реплику маленький. В волосах у него сквозила рыжина, и два передних зуба слегка выдавались вперед.

Ну и ну! Просто «говорящие фамилии»!

– Что же привело вас ко мне, молодые люди? – чтобы не улыбнуться, я обратилась к посетителям подчеркнуто уважительно.

– Понимаете, полгода назад мы сделали одно изобретение... – неторопливо начал Петя Мамонтов.

– Промышленный образец! – встрял в разговор Саша Белкин.

– Если ты будешь перебивать, я не смогу сосредоточиться! – укоризненно произнес Петр.

Я вздохнула. Мне уже приходилось иметь дело с изобретениями и изобретателями. Я знала, что публика эта исключительно нервная, самолюбивая и очень амбициозная. Гонка за первенство приводит к тому, что нервы у этих ребят натянуты, как у примы-балерины перед премьерой. И цель у них одна – защитить свое детище от любителей поживиться чу-

жой интеллектуальной собственностью. Так что я уже приблизительно представляла, с чем мне предстоит столкнуться. Поэтому я пресекла препирательства и в лоб спросила:

– Полгода назад вы совершили изобретение, это я поняла. Вы соавторы?

Мой вопрос сразу вернул ребят на грешную землю. Они переглянулись и одновременно кивнули, причем Мамонтов кивнул всего один раз, зато веско, а Белкин часто-часто закивал и даже привстал со стула.

– Соавторы. Мы совершили это открытие вдвоем... В общем, да, мы соавторы.

– Вы студенты? – продолжала я допрос.

– Мы на третьем курсе Политехнического. Факультет электронного приборостроения, – пояснил Петя. Ага, значит, все-таки Политех...

– В чем суть вашего открытия? Можно без подробностей, в технике я все равно не разбираюсь! – поспешно добавила я, заметив, как нахмурил брови Мамонтов.

– Мы изобрели «Цифровой леденец»! – тоном заговорщика сообщил мне Белкин.

– Простите?! – я подняла брови.

Я вовсе не лукавила, когда говорила мальчикам, что с техникой не дружу. Да, я могу с закрытыми глазами разобрать, почистить и собрать автомат или любое другое оружие, могу поменять свечи в автомобиле или сменить колесо. Но электроника, тем более всякие цифровые устройства... Нет, ре-

бьята, только на уровне пользователя!

Саша снисходительно взглянул на меня. «Женщина, что с нее взять!» – явственно читалось в его взгляде.

– Это электронное устройство позволяет синтезировать... точнее, генерировать любые вкусы, – без всякого превосходства во взоре объяснил Петя.

– Типа пищевых добавок? – я наморщила нос от усердия, стараясь понять, что же там такого напридумывали юные гении.

– Наоборот! – улыбнулся Петя. – Производителям пищевых добавок наше изобретение как раз не понравится!

– Оно грозит им миллиардными убытками! – важно пояснил Саша. – Они останутся не у дел, если «Леденец» пустят в промышленное производство.

– Наше устройство позволяет создавать вкусы прямо на языке, и для этого ничего не надо – ни химических веществ, из которых делают добавки, ни заводов по их производству.

– Здорово! – восхитилась я. – Но как такое возможно?

– Понимаете, все вкусы создаются вкусовыми рецепторами на языке человека, – сказал Саша. – Кончик языка наиболее остро реагирует на сладкое, корень языка – на горькое... ну, и так далее. Каждая зона содержит разное количество рецепторов различного типа. А наше электронное устройство создает импульс и стимулирует рецепторы, создавая вкус прямо на языке, после чего импульс передается в мозг. То есть, если вы настроите «Леденец» на режим «горечь», у вас

будет полная иллюзия, что вы едите горчицу столовыми ложками, а на самом деле никакой горчицы и близко нету.

Я с уважением посмотрела на парней. Надо же, такие юные, а способны на научные прорывы! Вместо того, чтобы пить низкокачественное пиво по гаражам и подворотням, день и ночь сидят в лабораториях!

– Ну, это грубая настройка! – отмахнулся Петя. – А более тонкая дает возможность создавать любой вкус. К примеру, черной икры. Или дорогого вина элитных сортов. Да вообще всего!

Вот это да! Мне приходилось по работе бывать в самых неожиданных местах и общаться с самыми странными людьми. Но вкус «Шато-д`Икем» 1987 года я забуду не скоро – я попробовала это вино на яхте в Средиземном море и не прочь как-нибудь повторить...

Это какие же возможности открывает перед человечеством изобретение провинциальных гениев? Не думаю, что этот «Леденец» – такая уж дорогая штука, особенно если будет налажено его промышленное производство... Электроника вообще с каждым годом дешевеет... Значит, довольно скоро каждый человек сможет приобрести устройство и узнать вкусы того, чего в реальности ему не видать, как своих ушей – икры, элитных сыров и вин, настоящего швейцарского шоколада... а ведь есть еще экзотические продукты – ласточкины гнезда, саранча в меду, рыба фугу, наконец... Фугу ядовита, и готовят ее прошедшие специальное обучение

повара. Но ведь «Леденец» позволит не бояться яда! Ничего себе! Просто голова кружится, как представишь себе все возможности этого устройства!

Парни внимательно наблюдали за мной. Наконец Петя едва заметно усмехнулся и сказал:

– Вижу, вы оценили перспективы нашего изобретения.

– Оценила. – я помотала головой, отгоняя радужные видения гастрономических оргий, не имеющих последствий для моей стройной талии. Поестъ я люблю, поэтому эта тема никогда не оставит меня равнодушной. – А теперь объясните, почему вы пришли с этим ко мне.

Парни в очередной раз переглянулись. Саша Белкин махнул рукой и пробормотал другу:

– Рассказывай ты, Петь. А то я за себя не отвечаю.

Мамонтов вздохнул, сложил громадные руки на коленях и мягко произнес:

– Дело в том, Евгения Максимовна, что наше изобретение хотят украсть. Собственно, уже украли.

– Но-но! – вскинулся Белкин. – Мы этого дела так не оставим! Мы еще поборемся!

– Пожалуйста, расскажите мне все с самого начала, – попросила я.

С самого начала история выглядела так. Три года назад Александр Белкин и Петр Мамонтов познакомились в аудитории Политехнического. Ребята приехали в Тарасов специально для того, чтобы учиться на факультете электронного

приборостроения. Петя был родом из Сибири, а Саша из Питера. Понимая, что в МГУ или МАИ им не прорваться, парни и остановили свой выбор на тарасовском Политехе.

Хотя внешне Белкин и Мамонтов составляли комичную пару, устройство мозгов и интересы у студентов оказались схожими. Юные гении подружились и с тех пор не расставались, вместе ставили эксперименты, вместе делали опыты и лабораторные работы. Даже подходы к будущей дипломной работе у них получились схожие – причем независимо друг от друга. С этого и начался проект «Цифровой леденец». Весь третий курс парни посвящали каждую свободную минуту своему детищу. Студенты даже умудрились изготовить прототип – правда, весьма примитивный по сравнению с тем, на что способен «Леденец» в принципе... Но тем не менее это была рабочая модель.

И вот в конце мая, на последней лекции, юных гениев ждал удар – очень болезненный. Профессор Синицын, руководитель кафедры электронного приборостроения, неожиданно заявил, что их однокурсник, Вячеслав Сидоров, изобрел уникальное устройство. После чего вкратце обрисовал принцип работы «Цифрового леденца»...

Парни были в шоке. Казалось невероятным, что Славик Сидоров, безнадежный троечник, едва не заваливший зимнюю сессию, пришел к тому же открытию, что и напарники, независимо от них. Да, в науке такое бывает – когда технологический прорыв близок, когда количество научных знаний

подошло к некоему порогу, и уже почти неважно, кто сделает решающий шаг. Так случилось с изобретением паровоза, фотографии, телефона...

Но Славик Сидоров?! Скорее уж ручной хомяк был бы способен совершить научное открытие, чем этот парень!

– Получается, этот Сидоров просто-напросто украл ваше изобретение? – поинтересовалась я.

Петя тяжело вздохнул:

– Получается, что так. Но, понимаете, есть одна проблема. Дело в том, что мы никогда не общались с этим типом близко. Ну, однокурсник и однокурсник... у нас таких пятьдесят человек. Мы его едва знали. Каким образом он получил наши разработки?!

Я пожала плечами:

– Подумаешь! Вы же их не в секретном бункере держали! Оставили сумку в раздевалке, а там чертежи, формулы или что там у вас... Этот ваш Сидоров все-таки к третьему курсу должен как-то разбираться в электронике.

– Мы соблюдали все необходимые меры безопасности! – поджал губы Саша Белкин. – Никаких конспектов нигде не забывали. Мы что, похожи на идиотов?!

– Послушайте! – вдруг сообразила я одну очень простую вещь. – Если вы изобрели этот ваш «Леденец» полгода назад, чего же вы так долго тянули с тем, чтобы его обнародовать? Если бы все на кафедре знали, что это ваше изобретение, никакие воры вам были бы не страшны!

Парни виновато переглянулись. Ответил Петя:

– Понимаете, Евгения Максимовна... мы ведь хотели прежде всего денег.

– Да, – перебил друга Саша, – нам, знаете ли, не нужны были статейки в студенческих журналах и пятерка на экзамене. Мы хотели продать наше изобретение серьезным людям и получить за него нормальные деньги.

– Что-то я не пойму, – задумалась я. – Вы хотели продать само устройство? Или права на него? Кто является правообладателем?

– Пока никто, – поморщился Петя. – Когда случилась вся эта история с Сидоровым, мы решили как можно скорее запатентовать «Леденец». И уже предприняли кое-какие шаги. Но все это требует времени...

– Скажите, мальчики, – я решила взять быка за рога, – почему вы пришли ко мне? Я ведь не являюсь специалистом по патентному праву. Я не юрист. Я телохранитель. О чем мы вообще тут беседуем, а?

– Именно поэтому мы и пришли к вам, – смешно шмыгнул носом Белкин. – Дело в том, что нас хотят убить.

Ну вот, приехали! А все так хорошо начиналось! Я уже решила, что речь идет о краже интеллектуальной собственности. А оказывается, тут пахнет кровью.

– Что, сразу обоих? – решила уточнить я. – Или все-таки поодиночке?

– Поодиночке, – снова шмыгнул носом Белкин. – Прав-

да, один раз мы с Петькой съели рагу и потом едва ласты не склеили. «Скорую» пришлось вызывать. Ну, тогда мы еще не думали ни про какие убийства. Списали на пищевое отравление...

– Потом на Сашу напали, когда он возвращался поздно вечером, – вступил в разговор Петя. – Какие-то отморозки с битами... Чудом спасся.

Я смерила взглядом щуплую фигурку Белкина.

– Да неужели? И каким именно чудом?

– Мимо проезжала патрульная машина ДПС, они и спугнули тех уродов. А то бы мне крышка, – вздохнул Саша.

– А меня пытались переехать «КамАЗом»! – сообщил Петя. – Я едва успел отскочить. Упал, костюм порвал, палец вывихнул...

В доказательство Мамонтов продемонстрировал кривой мизинец.

– Вы в полицию обращались? – задала я традиционный вопрос. Я задаю его каждому из моих клиентов и ответы получаю примерно одинаковые. Вариант первый: «Обращались, конечно, обращались! Только нам там сказали, что на быстрый результат рассчитывать не стоит!» Вариант номер два: «Нет, что вы! Да и какой в этом смысл? Чем нам помогут? Уж лучше вы, Евгения Максимовна...»

– А смысл? – пригорюнился Белкин. – Они скажут, что это просто совпадения. Подумаешь, пищевое отравление...

Ну что ж, какой-то смысл в такой точке зрения и в самом

деле есть. Отравленное рагу? Отморозки с битами? Грузовик?

Да у вас паранойя, ребята! На почве собственной гениальности...

Я взглянула на парней. Юные гении таращились на меня с таким видом, с каким дети смотрят на фокусника в цирке. Вот сейчас он сунет руку в шляпу и извлечет за уши пушистого белого кролика. И все станет ясно и просто, и всем проблемам наступит конец...

– Извините, ребята, но боюсь, вы потратили свое время напрасно. Лучше обратитесь в полицию. Поскольку подозреваемый уже известен, у них не возникнет трудностей в том, чтобы «расколоть» этого вашего Сидорова. Уверяю вас, с такой задачей правоохранительные органы справятся гораздо лучше меня...

Белкин и Мамонтов выглядели подавленными.

– Пойдем, Петька, – вздохнул Белкин. – Я же предупреждал, что она не согласится. А ты: «Давай попытаемся! Это наша последняя надежда!»

И тут толстяк вспылал. Нервы у Пети не выдержали, парень налился свекольным румянцем и заорал:

– Ну, я по крайней мере хоть что-то предложил! А ты только и можешь, что сидеть на заднице и плакаться, как баба: «Нас убьют! Нас скоро убьют!»

– Вы не могли бы выяснять отношения где-нибудь в другом месте? – холодно поинтересовалась я. Парни смутились.

Петя даже пробормотал:

– Извините, Евгения Максимовна! Мы уже уходим.

Юные гении поднялись. Вид у них был невеселый. Поэтому я для очистки совести повторила свой мудрый совет:

– Вы все-таки не тяните, обратитесь в полицию. Лучше всего прямо сегодня. А то как бы этот ваш однокурсник не натворил чего-нибудь совсем непоправимого. Как только его персоной заинтересуются соответствующие органы, он немедленно перестанет делать глупости. Господину Сидорову придется заниматься своими собственными делами. Алиби доказывать и тому подобное. Ни на какие покушения у него времени и сил не останется....

– Спасибо, Евгения Максимовна, – шмыгнул носом Белкин и, не удержавшись, толкнул острым кулачком в могучее плечо товарища: – Надо было все-таки соглашаться на предложение Сафонова. А все ты, упрямая скотина...

И оба приятеля, понутившись, побрели к двери.

– Стойте! – скомандовала я им в спины. Парни замерли на месте. – Сафонов? Вы сказали, Сафонов? Олег Дмитриевич, верно?

Белкин и Мамонтов обернулись. Надежда медленно разгоралась на их физиономиях.

– Олег Дмитриевич Сафонов хотел купить ваше изобретение? – уточнила я.

– Ага! – закивал Белкин. – Еще в самом начале.

– Почему же вы отказались? – в недоумении переспросила

я. – Сафонов – человек серьезный. Мелочиться не станет, заплатит настоящую цену.

Парни беспомощно переглянулись.

– Саш, объясни ты, а? – протянул Петя Мамонтов.

Белкин горячо заговорил, брызгая слюной и размахивая руками:

– Вы не понимаете! Да и никто не поймет, кроме изобретателей. «Леденец» – это ведь не просто деньги. Ну, деньги, конечно, тоже очень важно... Но это наше детище! Мы его придумали, до последней схемы. Ночей не спали. И патент хотим получить сами! Чтобы все знали, что это Белкин и Мамонтов! А деньги... деньги мы и так заработаем.

Парни явно противоречили сами себе. Сначала они говорят, что им мало было студенческой славы, а теперь выясняется, что дело не в деньгах. Ну, психология изобретателя для меня – темный лес, так что я не стала заморачиваться на эту тему, а вместо того проговорила:

– Ладно. Это меняет дело. Пожалуй, я возьмусь вас охранять.

– Йес-с! – не сдержал эмоций Белкин.

– Извините его, он просто нервный, – смущенно пробасил Петя. – Э... Простите, Евгения Максимовна... Можно вас спросить?

– Спрашивайте! – великодушно разрешила я. Парень выглядел таким робким, несмотря на впечатляющие габариты... Даже трогательно.

– Почему вы передумали?

– Ну, это просто. – я улыбнулась. Я немного знакома с Олегом Дмитриевичем. – Зная его репутацию в деловых кругах, могу сказать одно – такая акула бизнеса на какое-нибудь, извините, фуфлю не купится. Я в технике разбираюсь весьма слабо. А раз Сафонов почуял выгоду от вашего изобретения, значит, дело действительно того стоит. Следовательно, раз все так серьезно, покушения на вас могут оказаться настоящими.

Парни переглянулись. Настроение у обоих резко улучшилось.

– Меня заинтересовала ваша история и в особенности этот ваш «Леденец», – продолжала я. – Не могу допустить, чтобы такая многообещающая штука попала в руки негодяя. И если кого-то из вас пристукнут, извините за жаргон, мне будет жаль ваших драгоценных жизней и классных мозгов. Но есть одна проблема...

Улыбки на лицах парней слегка увяли.

– Она называется «деньги», – пояснила я. – У меня довольно высокие расценки, не уверена, что вам они по карману. Мое время стоит недешево, но я могу порекомендовать неплохое охранное агентство...

– Не надо! – отчеканил Саша.

– Мы хотим только вас! – заявил Петя.

Я с трудом подавила улыбку.

– Деньги – это не проблема, – глядя на меня серьезными

умными глазами через толстые линзы очков, сообщил Мамонтов. – Дело в том, что мой папа – нефтяник.

– В смысле он олигарх, в распоряжении которого парочка нефтяных скважин? – удивилась я. Вот уж никогда бы не подумала, что в нашем Политехе учатся дети богачей!

– Да нет, вы не поняли, – улыбнулся Петр. – Он нефтяник. Работает на буровой. Но получает хорошо. И ради моего образования ничего не жалеет. Наша семья живет в Нефтеюганске, а меня отправили учиться сюда, потому что в Тарасове жизнь намного дешевле, чем на Севере... К тому же и факультет электроники есть не везде. Отец высылает мне достаточно денег. А я почти ничего не трачу. По клубам не хожу, дорогие шмотки не покупаю, еду мы готовим в складчину... так что у меня скопилась на карточке приличная сумма. Думаю, этого хватит.

– На какой срок вам требуются мои услуги? – деловито поинтересовалась я. – Не могу же я охранять вас до конца обучения...

– У нас сейчас сессия, – пояснил Белкин. – Нам нужно сдать еще один экзамен. Потом... Ну, посмотрим, что мы будем делать потом. Может быть, к тому времени ситуация как-то сама разрешится...

Я внимательно посмотрела на парней. Под моим взглядом юные гении опустили глазки в пол. Так, все ясно! Я уже привыкла к тому, что клиенты водят меня за нос, – совершенно, кстати, напрасно! Ведь от моих действий напрямую зависят

их жизнь и безопасность. Но нет, каждый раз одно и то же! То мне передают искаженную информацию, а то дают уклончивые ответы на прямые вопросы. Иногда утаивают правду, а порой выдают откровенную ложь... Проходит какое-то время, прежде чем я выясняю, как все обстоит на самом деле. Но до истины я докапываюсь всегда. Иногда клиент начинает мне доверять, понимает, что я не использую информацию ему во вред, и сам рассказывает мне свою запутанную историю. Но чаще всего мне приходится прилагать нечеловеческие усилия для того, чтобы вытащить правду из-под нагромождений лжи, одновременно при этом стараясь защитить клиента. Это все равно как ехать на одноколесном велосипеде по канату, пытаясь удержать на носу стакан с водой. Кто не пробовал, тот меня не поймет...

Ладно, мальчики. Сделаем вид, что я приняла вашу усеченную версию событий за чистую монету. А то, как обстоит все на самом деле, выяснится по ходу...

Мы договорились об оплате. Я заявила, что готова приступить к работе прямо сейчас. Парни воспрянули духом. Похоже, угроза над ними висела нешуточная, и сами юные гении воспринимали ее всерьез.

– Как вы добрались сюда? – поинтересовалась я.

– На такси, – ответил за двоих Петя. – Мы не рискнули идти пешком, хотя тут не очень далеко...

– Я отвезу вас на своей машине, – пообещала я. – Только дайте мне пять минут, чтобы собраться.

Я постучала в дверь тетиной комнаты. Мила читала очередной пухлый том в яркой обложке. Моя тетя – страстный поклонник детективного жанра. Да, зимой Мила традиционно перечитывает «Анну Каренину», а летом Тургенева, но остальное время отдано Его Величеству Детективу.

– Мила, у меня новые клиенты. Мне придется уехать на несколько дней. Ты как?

– Конечно, Женечка, работа есть работа! – махнула рукой Мила. – Я в полном порядке, холодильник забит продуктами, чувствую себя отлично. Поезжай спокойно, только не забывай звонить!

Я вернулась в свою комнату и предложила своим новым клиентам проследовать к выходу. Когда ребята вышли за порог, я открыла сейф и вытащила оттуда пистолет. У меня есть лицензия на него, так что с точки зрения закона все в порядке. Оружие я положила в сумку – потом перемещу в наплечную кобуру, неохота устраивать спектакль перед мальчишками. Да и вряд ли кто-нибудь покусится на такую толпу...

Парни проживали на съемной квартире. И действительно не так уж далеко от моего дома. Улица Академика Зеленского, дом два. Я поставила свой «Фольксваген» прямо во дворе. Поскольку местные жители поступали точно так же, угрызений совести я не испытывала. В Тарасове вообще очень мало специально оборудованных мест, где можно без опаски оставить своего «железного друга». Вот жители и паркуются

где попало, в том числе и под собственными окнами.

Какая-то старушка, что выгуливала белоснежного шпица, смерила меня уничтожающим взглядом и сквозь зубы грязно выругала по-немецки людей, которые ведут себя как свиньи и ставят транспортное средство на пешеходных дорожках. Я промолчала. Ничего, потом переставлю...

Квартира, где жили ребята, находилась на девятом этаже. Лифт не работал, по лестнице мы тащились пешком. К девятому этажу хуже всех чувствовал себя, как ни странно, Белкин. Паренек задыхался, руки у него дрожали, по лицу катился пот. Петя Мамонтов, несмотря на свои габариты, даже не вспотел. Видимо, парень из Нефтеюганска обладал тем, что называется «сибирским здоровьем». Ну а мне, привычной к марш-броскам, подъем на девятый этаж представлялся просто легкой разминкой.

Петя внимательно осмотрел замок перед тем, как вставить в него ключ. Я напряглась. Вот только взрывчатки мне в первый день работы не хватало! Дайте хотя бы оглядеться, познакомиться с раскладом!

Я вежливо, но твердо отодвинула Петю в сторону, достала из сумки точечный фонарик и принялась изучать замок. На первый взгляд все было в порядке – никаких следов взлома, никаких характерных царапин. Между тем, из-за двери явственно доносились какие-то звуки – работающее радио, звук передвигаемой мебели.

– Вы ждете гостей? – едва слышно спросила я студен-

тов. Парни синхронно замотали головами. Так, гостей, которые явились непрошеными, мы встречаем горячо. Ну просто очень горячо...

Я взяла ключи из потных пальцев Пети и сделала парням знак отойти в сторону. Те попятились. Я бесшумно повернула ключ и толкнула входную дверь. Петли не закрипели. Я шагнула через порог, в полутьму коридора, потом, неслышно ступая, прошла в комнату.

Хорошо, что я не достала пистолет, как собиралась сначала. Потому что и без пистолета мое появление вызвало настоящий переполох.

У старомодного трюмо спиной ко мне стояла средних лет дамочка в кружевной блузке, юбке в пол какой-то цыганской расцветки и многочисленных бусах. Голову дамы украшала соломенная шляпа. Знаю я этот тип безумной дачницы, на досуге увлекающейся эзотерикой... Женщина увлеченноковырялась в замке деревянного ящичка. Видимо, краем глаза она заметила в зеркале какое-то движение, потому что вскинула густо накрашенные глаза, которые в зеркале встретились с моими. Секунду дамочка потратила на раздумья и анализ ситуации, а потом приняла решение – открыла рот и громко завопила.

Причем женщина поступила абсолютно правильно – она вопила не абы что, ее крик был содержательным:

– Помогите! Грабят! Убива-а-ают! – выводила дама, не отводя от меня взгляда.

На лестнице за моей спиной послышался топот ног.

– Адель Ивановна, что случилось?!

Комната наполнялась людьми. Мужик в трусах и майке, в тапочках на босу ногу. Женщина в коротком халатике. Старушка с дрожащей головой. Очевидно, это были соседи. И они явно знали даму в цыганской юбке. Н-да, выходит, злодеям придется подождать своей очереди... А пока мне предстоит разобраться с возникшей нелепой ситуацией.

– Адель Ивановна, это вы кричали? – высунула нос из-под локтя мужчины дама в халатике.

– Я зашла в свою собственную квартиру, взять кое-какие дорогие сердцу вещи, – пронзительным голосом причитала Адель, дрожащей рукой комкая блузку на груди. – И вдруг вижу эту женщину! Она воровка, преступница! Кто-нибудь, вызовите скорее стражей порядка! Я поймала ее прямо на месте преступления!

Эх, до чего же пронзительный голос! Он ввинчивался в мозг, точно пила в дерево. Ну что за дурацкое недоразумение! Теперь все соседи будут в курсе моего пребывания в этой квартире!

Саша Белкин робко протолкался вперед и шепнул мне:

– Это квартирная хозяйка! Вот принесло ее...

– Да я сама уже догадалась, – вздохнула я.

Петя Мамонтов маячил где-то на заднем плане. Так, парни явно растерялись и не знают, что делать. Придется мне брать ситуацию в свои руки. Переходим в атаку...

– Здравствуйте, уважаемая Адель Ивановна! – я солнечно улыбнулась. – Как я рада с вами познакомиться!

– Со мной? – подозрительно переспросила Адель.

– Ну конечно! Я впервые в вашем городе и очень рада познакомиться с вами! Брат мне о вас рассказывал.

– Брат? Какой еще брат?! – хлопала ресницами Адель.

– Позвольте представиться – меня зовут Евгения. Я – старшая сестра одного из ваших квартирантов.

– Правда? – изумилась квартирная хозяйка. – Какого же?

Так, Охотникова, думай быстрее! Мамонтов или Белкин?! Выбирай прямо сейчас, да так, чтобы звучало правдоподобно.

– Я сестра Пети Мамонтова. Сегодня прилетела из Нефтеюганска проведать брата.

– Ах, вот как! – Адель все еще таращилась на меня, но соседи начинали потихоньку расползаться – стало ясно, что скандала не будет, и надежды на преступление тоже не оправдались.

Краем глаза я видела потрясенную физиономию Пети. Так тебе и надо! Мог бы и предупредить о квартирной хозяйке! Зато теперь терпи – как старшая сестра я тебе спуска не дам...

– Петя, ну что же ты стоишь? Веди в свою комнату, предлагай чаю. Я же только что с самолета! – капризничала я.

Адель Ивановна смерила меня оценивающим взглядом. Я прямо-таки видела, как за густо покрашенными ресницами

крутятся колесики, щелкают циферки...

— Вы что же, приехали на несколько дней? — поинтересовалась Адель.

— Ну, если вы не возражаете, я бы пожила здесь недельку, — мило улыбнулась я и продемонстрировала сумку. — А то я так редко вижу братика! Билеты к нам очень уж дорогие!

— Да живите, не жалко! — передернула плечами хозяйка. — Только, сами понимаете, не бесплатно! Вам придется заплатить за ваше пребывание в моей квартире!

— Конечно-конечно, о чем разговор! — я достала кошелек, вынула пятитысячную купюру и протянула хозяйке. — Вот, возьмите авансик. Я пока не знаю, сколько пробуду в вашем городе. Но, когда я соберусь уезжать, мы с вами все посчитаем. Вы, так понимаю, частенько заходите проведать мальчиков? Ну и правильно, за молодежью нужен глаз да глаз!

Адель поджала губы. Не знаю, как часто хозяйка так бесцеремонно является в квартиру, которую сдает в полное распоряжение студентов. Но, думаю, с этого дня ее визиты станут реже...

Квартирная хозяйка еще какое-то время поковырялась в замке ящичка, но уже без прежнего азарта. Сделав вид, что очень спешит, Адель демонстративно взглянула на часы.

— Ой, мне пора! Ну, до свидания... как вас... Евгения. Рассчитываю на вашу порядочность.

— Всего хорошего! — моя прощальная улыбка была совсем уж сахарной. Все это время парни стояли столбом, бледно

улыбаясь. Видимо, Адель Ивановна умела доставить своим квартирантам порядочные неприятности, и юные гении ее побаивались.

Но, едва за квартирной хозяйкой захлопнулась дверь, изобретатели повалились на ковер, корчась от хохота. С некоторым удивлением я наблюдала столь бурную реакцию.

– Как вы ее уделали... как бог черепаху! – заходился от хохота Саша Белкин.

– Старшая сестра из Нефтеюганска... И как это вы так быстро успели придумать! – кис от смеха Петя Мамонтов.

– Профессиональная привычка, – пожала я плечами. – Ладно, парни, хватит веселиться. Пора позаботиться о вашей безопасности...

Глава 2

Следующее утро началось с бесцеремонного звонка в дверь. По своим привычкам и общему устройству организма я – типичная «сова». Идеальное утро для меня начинается где-то ближе к полудню. Жаль только, что жизнь не дает мне ни единого шанса реализоваться в «совиной» ипостаси. Когда я была ребенком, приходилось по утрам вставать рано, чтобы не опоздать в школу. Учеба в «Ворошиловке» тоже не допускала завтраков в постели. Что уж говорить о службе в спецотряде «Сигма»... Да и профессия телохранителя частенько не позволяет мне досмотреть особо интересный сон. Зачастую работа длится круглые сутки напролет. Тогда я искренне радуюсь, если удастся поспать в принципе, а уж ночью или среди дня – совершенно не важно...

Вчера вечером мы разместились на ночлег следующим образом. Саша перебрался в комнату к товарищу, а свою комнатушку уступил мне. Так что я ночь провела на кособоком диванчике, пытаюсь вытянуться в полный рост. Все-таки Адель Ивановна порядочная скотина – дерет с парней такие деньги за квартиру, а нормальной мебели студентам не предоставила. Очевидно, этот диван подобрали на ближайшей помойке...

Вчера я тщательно исследовала квартиру на предмет «жучков», микрокамер и тому подобного. В моей спортив-

ной сумке нашлась кое-какая специальная аппаратура как раз для таких случаев. Я не всегда вожу ее с собой. Набор «предметов первой необходимости» в моем багаже бывает разным. Неизменными остаются: пистолет и разрешение на него, фонарь, маленький, но мощный электрошокер, пара сверхлегких и сверхпрочных наручников, веревка с «кошкой» и карабином, смена одежды по сезону... Ну и еще кое-какие прикамбасы. Вначале я прикидываю, что может мне пригодиться в этот раз, а что окажется ненужным, и только потом собираю багаж. К примеру, я безжалостно выложила лиловый шелковый пеньюар, который так здорово подходит к моим темным волосам. С первого взгляда становилось ясно, что эта работа не сулит мне никаких романтических приключений. Зато аппаратура для поиска незаконной «прослушки» пришлось как нельзя кстати.

Тщательно обследовав небольшую квартирку (парни следили за моими действиями с глубочайшим одобрением), я пришла к выводу, что все чисто. Никаких «жучков» в квартире нет, и мы можем разговаривать не боясь, что наши тайны сделаются известны врагам и конкурентам. Хозяйственный Белкин соорудил бутерброды, мы напились чаю и отправились спать с чистой совестью. И тут этот утренний звонок, что вырвал меня из объятий Морфея! Мне нравятся эти объятия – особенно после полубессонной ночи. Поэтому на звонок я отреагировала чересчур эмоционально.

Я вскочила с постели, мигом натянула тренировочный ко-

стюм, сунула пистолет в набедренный, удивительно удобный для таких случаев карман и постучала в комнату студентов:

– Подъем! Доброе утро, мальчишки! К нам гости!

Дверь распахнулась, и моим глазам предстали Петя в трусах и майке и Саша в пижаме со слониками. Парни щурились и растерянно хлопали глазами. Я едва не расхохоталась. Сразу видно, что ребята заняты исключительно наукой и что ни у одного из юных гениев нет времени на всякие амуры – ни одна девушка не потерпела бы такую пижаму, как у Белкина. Видимо, Сашина мама, собирая сына в дорогу, дала ему это замечательное изделие со словами типа: «И смотри не простудись, ночи там холодные!»

Звонок в дверь повторился. Наш посетитель явно не собирался отступать. Так, это не Адель Ивановна – у той есть ключ, и квартирная хозяйка не постеснялась бы им воспользоваться вместо того, чтобы стоять под дверью.

– Мы кого-то ждем? – поинтересовалась я. Студенты переменились в лице и одновременно отрицательно замотали головами. – Тогда я открою! – предложила я. – Посмотрим, кто к нам пожаловал. Не держать же гостя на пороге, это невежливо...

Я вернулась в прихожую и заглянула в глазок. Конечно, здешнему окуляру было далеко до моего замечательного перископа, но и он исправно показал, что за дверью находится всего один посетитель. Так что я рискнула открыть, другой рукой придерживая пистолет в набедренном кармане. По-

сколько никто обычно не ждет, что оружие помещается там, где люди держат носовые платки, фактор неожиданности работает на нас.

– Доброе утро! – приветливо поздоровалась я. – Вы к кому?

Стоящий передо мной мужчина явно не ожидал встретить в этой квартире даму. Он даже сделал шаг назад и сверился с номером на двери. Я терпеливо ждала.

– Простите, могу я видеть Александра Белкина или Петра Мамонтова? – наконец осведомился мужчина.

– Можете, – доброжелательно ответила я. – Но только после того, как представитесь и объясните, по какому делу.

Мужчина обернулся и бросил взгляд на двери соседей. Одна из них слегка приоткрылась, и там уже маячил блестящий от любопытства глаз. Кажется, это была вчерашняя старушка с трясущейся головой.

– Я могу войти? – поинтересовался визитер. Я смерила его оценивающим взглядом. Рост под два метра, выправка, стрижка, точные движения, отрывистые фразы и еще что-то, неуловимое, как запах, но такое же определенное – все в посетителе просто кричало о том, что он является моим коллегой. Бывший военный, прошедший спецподготовку. Теперь на гражданке, состоит на службе у какого-нибудь богатого и влиятельного господина. Такие вот отлично пошитые черные костюмы и белоснежные рубашки кто попало на свою охрану надевать не станет... Хотя, на мой взгляд, такой при-

кид делает телохранителей слегка похожими на гробовщиков. И максимально уместно эти ребята выглядят как раз на похоронах...

– Проходите! – решительно проговорила я и отступила, пропуская гостя в квартиру. Я была на сто процентов уверена, что наш утренний визитер никакой не киллер – уж этой публики я повидала предостаточно. Нет, этот тип находился при исполнении, у него явно было какое-то задание, и он собирался во что бы то ни стало выполнить его. Я ничуть не обманывалась – взгляд, которым мужчина смерил меня, просканировал мою персону ничуть не хуже, и информации обо мне этот тип получил столько же, сколько я о нем. Ну, почти столько же... Ведь не всем повезло учиться в «Ворошиловке».

– Вы можете присесть, – предложила я гостю. – Господа Мамонтов и Белкин сейчас выйдут.

За дверью комнаты Пети шла торопливая возня. «Ты на моих штанах сидишь, дубина!» – явственно расслышала я задуманный шепот Саши.

Визитер садиться не стал. Кстати, на его месте я поступила бы точно так же. Неизвестно, что ждет впереди. И нет ничего хуже, чем выбираться из кресла, когда дело дойдет до схватки. А уж вовремя вытащить при этом оружие способен только суперпрофессионал...

Наконец юные гении вышли, одетые в чистые белые футболки и джинсы. Видимо, в представлении парней именно

это означало «одеться прилично». Петя и Саша выглядели на редкость комично – несмотря на разницу в росте и комплекции, ребята совершенно одинаково уселись на диван и закинули ногу на ногу, пытаясь казаться уверенными в себе, солидными и независимыми. Посетитель даже не улыбнулся. Его глаза цвета стали смотрели вообще без всякого выражения. Казалось, перед нами не живой человек, способный думать и чувствовать, а некое устройство – электронный прибор, возможно, и цель у него всего одна – как можно лучше и точнее выполнить порученное дело. То, для чего его прислал сюда хозяин.

Петя откашлялся и ломким юношеским басом спросил:

– Вы хотели нас видеть?

– Не я, – коротко отозвался визитер. – Олег Дмитриевич Сафонов.

Так вот на кого работает эта дорогостоящая овчарка! Как же я сразу не догадалась...

– Олег Дмитриевич приглашает вас на встречу. Он прислал меня за вами. Машина внизу.

Произнеся свой текст, посетитель замолк. Он стоял, сложив руки перед собой так, как стоят все телохранители, независимо от того, кого они охраняют – банкира, кинозвезду или президента страны.

Юные гении обменялись быстрыми взглядами. Наконец Петя неуверенно кивнул и проговорил:

– Хорошо, мы поедem.

– Я еду с ними, – вставила я свою реплику.

Терминатор в штатском едва заметно качнул подбородком и произнес:

– Относительно вас никаких инструкций не было.

– Ну так позвоните и выясните! Все равно без меня господы Белкин и Мамонтов из дома не выйдут. Так что не будем терять время понапрасну! – и я подарила телохранителю одну из самых очаровательных своих улыбок.

К чести терминатора, звонить он все-таки не стал. Видимо, он был не настолько мелкой сошкой в окружении Сафонова и имел право на принятие некоторых самостоятельных решений.

– Мне нужно пять минут на сборы, – сообщила я и скрылась в комнате, которую приходилось теперь называть своей. Там я с армейской скоростью переоделась в брюки и белую рубашку, а тапочки сменила на удобные туфли. Бросив быстрый взгляд в зеркало, я провела расческой по волосам и двумя выверенными за долгие годы движениями накрасила губы. Вот теперь порядок! Сафонов такой человек... Для того чтобы он хотя бы повернул голову в мою сторону, я должна выглядеть прилично. И еще... Наверняка беседа будет интересной, значит, понадобится диктофон, чтобы потом прослушать все сказанное сегодня. Старое доброе записывающее устройство я закрепила под блузкой. Пистолет я оставила в квартире, тщательно упаковав оружие в сумку. Кто знает, вдруг в мое отсутствие сюда заявится Адель Ивановна?

Не хватало еще давать поводы для сплетен. Трудновато будет объяснить квартирной хозяйке, для чего пистолет старшей сестре Пети Мамонтова, прилетевшей из Нефтеюганска проводить братика...

Ну что ж, я готова. Выгляжу совсем неплохо для раннего утра! На самом деле мой наряд представлял собой рабочую одежду. У кого-то это белый халат или зеленая хирургическая роба, у кого-то камуфляж, у некоторых – стринги со стразами... ну, а у меня, телохранителя Евгении Охотниковой, свои профессиональные секреты. Да, я еду на встречу с миллионером без оружия. Но я знаю – охрана Сафонова ни за что не допустит меня к хозяину со стволом. К тому же Олег Дмитриевич не такой человек, чтобы для беседы с ним требовался пистолет.

На самом деле пистолет нужен мне скорее для психологического воздействия. Даже самые отмороженные противники пугаются, когда на них направлен «глок» соответствующего калибра... А так я и без пистолета много чего могу. К примеру, если бы я была киллером, получившим заказ на Сафонова, я могла бы прикончить миллионера голыми руками или с помощью любого подручного средства.

И я не так безоружна, как может показаться. Белая рубашка сделана из специального материала – на вид матовый шелк, на деле эта ткань способна отклонить пулю (разумеется, если стреляют не в упор) или рубящий удар холодным оружием. А элегантные манжеты, сколотые дамскими запон-

ками, содержат в себе выкидные лезвия. Носки туфель скрывают пару стилетов. А уж про сумочку я и рассказывать не стану – слишком длинный список получился бы.

Так что к клиентам я вышла во всеоружии, готовая к любым ситуациям. Саша Белкин прошелся по мне восхищенным взглядом. Петя Мамонтов смущенно потупился. Даже в стальных глазах профессионала мелькнуло что-то похожее на одобрение. Да, господа, красота – это страшная сила! И вы даже не представляете насколько...

Мы спустились во двор. Там нас ждала машина, которую Сафонов прислал за юными гениями. Это была не просто машина... Это был «Паккард», модель 1954 года. Я довольно равнодушно отношусь к обязательному «набору юного миллионера» – яхта, дворец, элитная тачка. Но эта машина вызывала ассоциации не столько со зримыми воплощениями богатства, сколько с произведениями искусства. Техническое совершенство плюс работа лучших дизайнеров, и в результате – ах, почему я не миллионер! Почему я не могу позволить себе такую же машинку!

Садясь в «Паккард», я бросила виноватый взгляд на мой верный «Фольксваген», мирно стоявший под деревом. Моя тетя иногда называет его «народный вагон». Это у Милы такой черный юмор.

Водитель распахнул перед нами дверцу. Внутри автомобиль оказался еще роскошнее, чем снаружи. Честно говоря, я даже не понимаю, для чего местному миллионеру вся эта

красота – полированное драгоценное дерево панелей, стеганая кожа сидений, нежная, как замша, ослепительный блеск хромированных деталей. Вот мини-бар – это да, это вещь необычайно полезная. Жаль, что я нахожусь на работе, и ни о каких мини-барах не может быть и речи... Но я-то и не такое видала! А вот как подействовала вся эта роскошь на бедных студентов, и передать не могу. Петя Мамонтов вел себя еще прилично, старательно делая вид, что ему не в диковинку ездить на элитных авто. А вот Саша Белкин – тот оплошал. Паренек вертел головой, как дошкольник в зоопарке, а под конец робко попросил налить ему чего-нибудь «освежающего». Петя толкнул друга ногой, но было уже поздно. Терминатор с каменным лицом произнес:

– Сожалею, но Олег Дмитриевич особо настаивал на том, чтобы у его гостей была ясная голова. Извините.

Белкин залился краской и вжался в сиденье. Хорошо, что мучения Саши длились недолго – минут через пятнадцать мы прибыли в резиденцию Сафонова. Это был загородный дом, окруженный каменной стеной, напоминавшей кремлевскую – по крайней мере, характерные зубцы поверху наводили именно на такие ассоциации. Да и голубые ели, высаженные у подъездной аллеи, отдавали Красной площадью. Вероятно, Сафонову нравится наблюдать такой пейзажик из окна кабинета. Интересно, а мавзолей у Олега Дмитриевича тоже есть? А что такого?! Для полноты картины, так сказать...

Шофер высадил нас на площадке, посыпанной красной

кирпичной крошкой. После этого «Паккард» уехал, сопровождаемый нашими завистливыми взглядами. Телохранитель проводил нас в дом – вполне современное строение, которое с таким же успехом могло быть и банком, и деловым центром, да и вообще чем угодно. Я знала, что Сафонов не женат. Так что лучший архитектор выстроил для миллионера типичное жилище современного холостяка. Очень много воздуха и света, всюду стеклянные цветные поверхности. На мой взгляд, окнам требовались занавески, да и сидеть на стеклянных креслах не очень-то удобно. Но ведь я ничего не понимаю в дизайне...

На лифте из синего стекла мы поднялись на третий этаж, по длинному коридору дошагали до высоких дверей. Наконец перед нами распахнулись величественные створки, и мы оказались в просторном кабинете, где за стеклянным черным столом восседал сам господин Сафонов.

Олегу Дмитриевичу было около пятидесяти, но выглядел миллионер молодо – «слегка за тридцать». Сейчас, в черных джинсах и белоснежной майке, одетый, точь-в-точь как мои подопечные, он смотрелся еще моложе. Абсолютно голый череп сверкал умеренным загаром, белые зубы оскалены в приветливой улыбке. Улыбка, как ни странно, была адресована мне.

Ну, разумеется, Олег Дмитриевич прекрасно знает, кто я такая. История про старшую сестру из Нефтеюганска здесь точно не прокатит...

– Доброе утро. Кого я вижу! – приветствовал меня Сафонов. Черные умные глаза миллионера пробежались по физиономиям смущенных студентов, и мужчина усмехнулся: – Вижу, ребята значительно поумнели с нашей прошлой встречи и обзавелись серьезной поддержкой. Прошу вас, садитесь!

Напротив хозяйского стола стояли три квадратных приземистых кресла. Сделаны они были из толстого прозрачного стекла, только подлокотники хромированные. Изобретатели осторожно уселись в те кресла, что по бокам, предоставив мне занять то, что стояло в центре. Таким образом я очутилась лицом к лицу с господином Сафоновым. Что было довольно глупо, поскольку вести разговор предстояло не мне. Кресло миллионера было сантиметров на тридцать выше наших, но создавалось впечатление, что Сафонов парит над нами, как орел. Короче, доминирует. Старый трюк, но по-прежнему действенный...

Я удобно устроилась в кресле и приготовилась слушать. Пока я не знала, что происходит между миллионером и моими юными подопечными. Так что ушки на макушке...

– Я пригласил вас, господа, – дружелюбно улыбаясь, начал Сафонов, – чтобы повторить мое предложение. Несмотря на ваше необъяснимое упрямство, оно все еще в силе. В смысле, мое предложение...

Юные гении смотрели в пол. Красивый такой паркет темного цвета из дерева венге. Сафонов вздохнул:

– Поня-я-ятно. Вижу, вы продолжаете упорствовать. Думаю, Евгения Максимовна не в курсе. Поэтому повторяю специально для нее. Возможно, ей удастся повлиять на ваше решение. Евгения Максимовна – не только профессионал в своем деле, но и одна из самых умных женщин в этом городе...

Приятно, конечно, что господин Сафонов столь высоко ценит мои умственные способности. Но немного обидно, что он ограничил мое интеллектуальное превосходство над лицами женского пола... э-э... пределами города Тарасова.

– Дело в том, Евгения Максимовна, что не так давно я предложил этим талантливым ребятам продать мне свое изобретение. Ну, этот самый «Цифровой леденец», о котором вы, само собой, уже слышали. Сумму я повторять не буду, думаю, ребята и так ее помнят.

Петя Мамонтов покосился на товарища. Саша Белкин громко сглотнул. Видимо, сумма и вправду была впечатляющей. Сафонов усмехнулся. Только черные блестящие глаза не смеялись. Миллионер щелкнул зажигалкой. Курить он не собирался, просто так прорывалось нервное напряжение. Петя явственно вздрогнул.

– Когда молодые люди отказались от моего более чем щедрого предложения, – продолжал Сафонов, – я отнесся к этому с уважением. Да, гении люди непрактичные, зачастую витают в облаках и плохо представляют себе реальное положение вещей. Я надеялся, что ребята в конце концов передумают.

мают. И тут...

Сафонов снова щелкнул зажигалкой. Даже я невольно вздрогнула, а уж студенты не отрывали глаз от миллионера, как кролики от удава.

– И тут я узнаю, что *другой человек заявил права* на авторство «Цифрового леденца»!

Голос Сафонова оставался все таким же ровным, но складки пролегли у рта, когда он стиснул зубы. Вот теперь было видно – этому человеку под пятьдесят, и на его пути лучше не становиться...

Петя шевельнулся в кресле и тонким голосом, совершенно не похожим на его обычный басок, пробормотал:

– Это Слава Сидоров, наш однокурсник. Он вор, украл наши разработки...

– Я знаю, что он Сидоров! – слегка повысил голос миллионер. – Несмотря на ваши идиотские капризы, я пристально слежу за ситуацией вокруг вашего изобретения. Мало того, не далее как вчера Слава Сидоров сидел вот в этом самом кресле, где сейчас находится уважаемая Евгения Максимовна Охотникова.

Юные гении потрясенно уставились на Сафонова.

– Славик?! Вы говорили со Славиком? – еле выговорил Белкин.

– Да, я говорил со Славиком! – передразнил его Сафонов.

– Но... но зачем? – возопил Саша.

– Потому что Сидоров с таким же успехом, как и вы, мог

оказаться автором изобретения, – отрезал миллионер. – Откуда мне знать, кто из вас на самом деле изобрел эту штуку?

Мамонтов и Белкин сидели едва дыша.

– К тому же этот Сидоров мог оказаться сговорчивее, чем вы, – безжалостно продолжал Олег Дмитриевич. – Мне вообще-то все равно, кто из вас продаст мне «Леденец».

Я покосилась на парней. Саша, казалось, вот-вот завизжит и вскочит с кресла. Тогда я решила прийти на помощь моим подопечным.

– Олег Дмитриевич! – задушевым тоном произнесла я. – Не стоит так пугать моих клиентов. Ведь, судя по тому, что сегодня в этих креслах сидим мы, вам не удалось найти общий язык с господином Сидоровым...

Миллионер перевел на меня гипнотический взгляд своих черных, как жуки, глаз. Но меня такими штучками не проймешь, я ведь не впечатлительный изобретатель. Вежливо улыбаясь, я ждала ответа.

Сафонов выдержал паузу, но молчать дальше было просто глупо, поэтому миллионер заговорил:

– Господин Сидоров не производит впечатления компетентного человека. Побеседовав с ним совсем недолго, я пришел к выводу, что автором «леденца» он не является.

– А я что говорил? – не утерпел Саша. Петя толкнул его локтем.

– Тем не менее, – продолжал Сафонов, – господин Сидоров уже подал заявку в Роспатент. Если вы помните, – в го-

лосе миллионера зазвучали ядовитые нотки, – я предлагал вам продать мне *все права* на ваше изобретение. Я собирался запатентовать его самостоятельно, после чего наладить производство.

Петя судорожно вздохнул. Белкин сидел без движения.

– Разумеется, теперь об этом не может быть и речи. Я не собираюсь ввязываться в патентные тяжбы. Если Сидоров получит патент раньше вас, я выкуплю технологию у него. И мне плевать, вор он или не вор и кто именно изобрел эту штуковину. Я человек деловой...

– Что же нам делать? – неуверенно спросил Петя.

– Ну, у вас есть только одна возможность исправить ситуацию – получить патент на «Цифровой леденец» самостоятельно. Если вам удастся доказать авторство, если патент получите вы, я куплю его у вас. А господин Сидоров останется ни с чем.

Петя решительно поднялся. Лицо студента побледнело, но Мамонтов ровным голосом произнес:

– Олег Дмитриевич, мы все поняли. Постараемся в кратчайшие сроки подать заявку. Спасибо, что предупредили нас.

– Да пожалуйста! – махнул рукой Сафонов. – Парни, я все понимаю. Вы желаете много заработать... Хотите совет? Абсолютно бесплатно? Так вот, не упустите возможность получить за ваше изобретение адекватную цену. А то в погоне за миллионами вы можете вообще проморгать выгоду.

Теперь и Белкин поднялся на ноги. Друзья вопросительно поглядывали на меня. Дураку ясно – наступил самый подходящий момент для того, чтобы откланяться. Но я как ни в чем не бывало продолжала сидеть в стеклянном кресле. Кстати, несмотря на пугающий вид, оно оказалось удивительно удобным.

Сафонов перевел взгляд с юных гениев на меня и едва заметно дернул щекой. Олег Дмитриевич прекрасно представлял себе, чего от меня можно ожидать. Мое появление в деле «Цифрового леденца» усложнило все на порядок. Теперь ни у кого не получится обидеть доверчивых третьекурсников...

– Присядьте, господа, – с усмешкой произнес Сафонов. – Мы еще не закончили. Вижу, у Евгении Максимовны есть что сказать.

Я мило улыбнулась и произнесла:

– Олег Дмитриевич, вижу, вас не удивило мое присутствие на этой встрече. Зная вашу привычку «держатъ руку на пульсе», допускаю, что вы уже в курсе того, что случилось с моими клиентами Александром Белкиным и Петром Мамонтовым.

Сафонов смотрел на меня непроницаемыми черными глазами. Прочесть что-либо по его лицу было так же сложно, как найти скрытый смысл в надписи «Добро пожаловать». Ох, Евгения, ты снова играешь с огнем! Олег Дмитриевич – это тебе не мальчик-изобретатель. Несмотря на весь его европейский лоск, Сафонов более всего напоминает мне аку-

лу. Симпатичную такую акулу, что медленно кружит в бассейне, полном мелкой рыбы. Кружит и кружит, высматривает себе обед...

Ну, я тоже, положим, далеко не маргаритка на лугу. Если Сафонов хоть каким-то боком причастен к покушениям на юных гениев, ему придется пересмотреть свои планы и срочно придумать что-нибудь цивилизованное. А давить своих клиентов «КамАЗами» я не позволю...

Миллионер изучал мою физиономию. Мы таращились друг на друга, как два игрока в покер. Наконец Сафонов произнес:

– Я не понимаю, что вы имеете в виду.

– Я имею в виду покушения на жизнь моих клиентов. К счастью, неудачные. Именно из-за этих досадных происшествий господ Белкин и Мамонтов и наняли меня для защиты.

Сафонов перевел взгляд на изобретателей, потом снова уставился на меня. Миллионер больше не выглядел таким приветливым.

– Уверяю вас, я не имею ни малейшего отношения к этим происшествиям.

Я молчала, дожидаясь продолжения. Сафонов шевельнулся в кресле. Другой бы на его месте вертелся, как уж под вилами...

– Я серьезный человек, – медленно произнес Олег Дмитриевич. – И, кстати, вы еще не забыли, что я намеревался

купить «Леденец» и все права на это устройство у его авторов? За хорошие деньги, между прочим.

Я самым нахальным образом закинула ногу на ногу и замахиваясь рукой:

– Ну что вы, Олег Дмитриевич! Я ни секунды не сомневалась, что вы не причастны к этим происшествиям! Такой человек, как вы, не станет... простите за прямоту, *пачкаться*. Жаль, что после моих слов у вас создалось превратное впечатление, будто я вас в чем-то *обвиняю*. Что вы, как я могу!

Юные гении во все глаза смотрели на меня. Сафонов откинулся на спинку кресла. Расслабился, значит.

– В общем, я совершенно уверена в чистоте ваших намерений, Олег Дмитриевич. Но, поскольку жизням моих клиентов по-прежнему угрожает опасность, я искренне надеюсь, что мне удастся их защитить.

– Да уж, пожалуйста, постарайтесь! – усмехнулся Сафонов. – Мне было бы жаль, если бы с нашими юными друзьями что-нибудь случилось. Мне ведь тоже, знаете ли, дороги ваши жизни, господа. Надеюсь, вы доведете ваше изобретение до стадии продажи, и мы с вами еще вернемся к этому вопросу.

Вот теперь разговор окончен. Я обозначила свои намерения, а господин Сафонов – свои. Я дала миллионеру понять, что Евгения Охотникова – это такая заноза в заднице, которая и миллионеру может испортить жизнь. Ну, а господин Сафонов высказался определенно: до тех пор, пока ребята

не надумают продавать «Леденец», он не станет предпринимать никаких шагов.

Мы поднялись из кресел. Сафонов вертел в пальцах зажигалку. Похоже, миллионер хочет что-то сказать нам напоследок?

– Евгения Максимовна! – неожиданно Сафонов обратился ко мне. – Как вы смотрите на то, что именно я стану оплачивать ваши услуги телохранителя при этих молодых людях?

– Простите?! – Мне показалось, что я ослышалась.

Сафонов как ни в чем не бывало продолжал с приятной улыбкой:

– Ну, я уже говорил, что мне *дороги* жизни этих талантливых ребят... Думаю, денег у них немного. Я сам был студентом – кстати, того же самого Политехнического, где учатся наши юные друзья... Так что вы скажете?

Петя и Саша изумленно таращились на Сафонова. Но я не колебалась ни секунды. Улыбнувшись в ответ миллионеру, я произнесла:

– Я скажу твердое «нет», Олег Дмитриевич.

– Но... почему? – не отставал Сафонов. – Не все ли равно, кто будет оплачивать вашу работу? Главное, результат!

Разволновавшись, миллионер снова щелкнул зажигалкой, сердито посмотрел на ни в чем не повинную штучку и бросил ее на стол.

– К сожалению, не все равно. – Я проводила зажигалку взглядом и уставилась в черные глаза собеседника. – Если

вы будете мне платить, получится, что я работаю на вас. А мне бы хотелось сохранить независимость в этом деле...

— Я все понял, — жестко сказал Сафонов и повернулся к студентам. — Перестаньте ломаться, парни! Продайте мне «Леденец», и все ваши проблемы останутся в прошлом. Подумайте хорошенько. Все, до свидания. Сергей отвезет вас.

И Сафонов демонстративно отвернулся к окну. Когда мы вышли из кабинета, за дверью нас уже ждал знакомый телохранитель. Он на минуту заглянул в кабинет — очевидно, чтобы получить распоряжения от шефа, а потом вышел, чтобы сопроводить нас к машине. Пока лифт плавно нес нас вниз, я раздумывала вот над каким вопросом. Честно говоря, мне с трудом верилось в то, что Сафонов причастен к этим идиотским покушениям. Такой человек, как Олег Дмитриевич? Да бросьте! Ему проще *купить* противника со всеми потрохами, чем марать руки. И еще одно соображение говорило против того, что миллионер причастен к несчастным случаям. Ведь у него на службе состоит такой вот Сергей — настоящий профи. Петя Мамонтов, не говоря уже о Саше Белкине, для него не противник. Уничтожить парнишек проще, чем таракана прихлопнуть! Нет, покушения, была уверена я, дело рук какого-то дилетанта.

Но после прощальных слов господина Сафонова все изменилось. Теперь я не была так уж непрошибаемо уверена в его невиновности. «Продайте мне «Леденец», и все ваши проблемы останутся в прошлом...»

А что, если юных гениев никто и не собирался убивать? Что, если Сафонов поручил своим людям просто попугать мальчишек, чтобы стали поговорчивее?..

В машине мои подопечные молчали. Сидели, как пара сусликов, даже не прислоняясь к спинкам удобных сидений, и таращились в окно. Сергей не только доставил нас до дома, но и проводил до квартиры.

В квартире мы застали милейшую Адель Ивановну, квартирную хозяйку. Да что ж такое! Эта женщина так и будет появляться в самые неожиданные моменты?! Вот сейчас, к примеру, дама в шляпке во все глаза уставилась на представительного мужчину в строгом костюме.

Мне пришлось импровизировать.

– Спасибо вам огромное, Сергей, что проводили меня! – горячо поблагодарила я телохранителя господина Сафонова. – А то я в вашем городе совершенно не ориентируюсь! Ну, теперь, когда я с Петенькой, опасность заблудиться мне больше не грозит. Так что до свидания!

В лице Сергея не дрогнул ни единый мускул. Вот что значит профи! Телохранитель вежливо попрощался и исчез. Вслед за ним утянулась Адель Ивановна – не иначе, хотела посмотреть, какая у нашего гостя машина. Что ж, «Паккард» господина Сафонова заставит ее призадуматься, так ли незначительны ее постояльцы, как ей казалось раньше. Может быть, после сегодняшнего Адель Ивановна даже купит новый диванчик?

Когда за квартирной хозяйкой захлопнулась дверь, юные гении с облегчением вздохнули. Да и я, признаться, была рада – эта дама умудрялась действовать мне на нервы каким-то особенно изуверским способом...

– Все, я пойду полежу немного, – решительно заявил Саша. И добавил: – Просьба не кантовать! Этот миллионер из меня всю кровь выпил. Ну, судя по ощущениям...

Белкин скрылся в комнате. Петя уселся на стул. Вид у парня был невеселый.

– Слушай, не переживай ты так! – сказала я. – Подумаешь, миллионер... Это не значит, что земля должна вращаться в ту сторону, куда ему хочется. Мы еще подрыгаемся. Знаешь, какой девиз у самураев? «Делай что должно, и будь что будет!»

Мамонтов усмехнулся. Слоновьи глазки за стеклами круглых очков блеснули:

– Серьезно? Самураи так говорили? А что, мне нравится...

– Ну, какие планы у вас на сегодня? – осведомилась я. – Насколько я понимаю, сейчас время весенней сессии. Но к экзаменам вы почему-то не готовитесь.

Так, кажется, я всерьез начинаю входить в роль *старшей сестры*...

– Просто не до того как-то, – пробормотал Петя, пряча глаза. – Да мы с Сашкой и так все знаем. Мозговой штурм в ночь перед экзаменом устраивает тот, кто весь год бамбук

курил. А мы все-таки учились...

– Ладно-ладно, верю на слово.

– Это вот господин Сидоров пусть беспокоится насчет экзаменов, – неожиданно вскипел Петя. – У него в голове опилки, лекции он прогуливает, а недавно вообще заявил, что мы – в смысле, те, кто учится в Политехе, – «недалекие и ограниченные».

– Ух ты! – восхитилась я. – Слова-то какие знает! Слушай, как бы мне с этим Сидоровым поближе познакомиться, а? Очень он мне интересен...

Честно говоря, Славик Сидоров стоял у меня номером первым в списке подозреваемых. А что? Неумелые дилетантские покушения вполне могли быть делом его шаловливых ручек. Если Белкин и Мамонтов исчезнут с лица земли, некому будет оспаривать авторство «Цифрового леденца»...

– Да прямо сегодня и познакомитесь, – скривился Петя. – Вечером пойдем в «Маджонг», там и встретитесь. Сидоров часто там ошивается, делать-то ему все равно... нечего.

– Что такое «Маджонг»? – поинтересовалась я.

– Кафе неподалеку от Политеха. Мы часто там тусовались, пока... Пока все это не случилось, – пояснил Мамонтов. Глазки за стеклами очков сделались грустными. Я поняла, что парням не хватает привычного круга общения. Ведь вся эта история с «леденцом» бросила на них тень. Я-то знаю, как это бывает. «То ли он украл, то ли у него украли... но что-то такое точно было!» И всё! Старые знакомые начинают

тебя сторониться, а случайные приятели перешептываются за спиной.

Петя взял со стола зарядное устройство для телефона и машинально вертел его. Большие руки с толстыми пальцами деликатно баюкали устройство.

– Я даже иногда жалею, что мы начали спор с этим уродом. Ну, с Сидоровым! – неожиданно сообщил мне Петя. – С тех пор как все это приключилось, мы с Сашкой никуда не ходим. Только на экзамены. Все, кого мы считали друзьями, смотрят на нас как на зачумленных. Этот Славик такой визг поднял! Это мы, мол, украли его изобретение. Некоторые верят... он ведь первым выступил! И к профессору Синицыну подкатился, как долбаный колобок. Но не могли же мы просто подарить «Леденец» этому козлу, а?

Прочный черный пластик крикнул и сломался. Вот это сила у парня! Переломить пополам зарядное устройство – такого я еще не видела.

– Извините, – смущенно пробормотал Петя и понес осколки в мусорное ведро.

Вечером состоялся «выход в свет». Парни долго наряжались. Поскольку гардероб студентов был небогат, выразилось это в том, что Саша Белкин сменил три футболки, крутятся перед зеркалом и приглаживая непослушные рыжеватые волосы. А Петя появился из спальни в отглаженных брюках и стильной рубашке отличного качества, которая скрадывала его полноту и шла к голубым глазам. Недешевая вещь, кста-

ти. Ах, да, у него же папа – нефтяник, как это я забыла...

Наконец до меня дошло.

– У вас что, свидание?

Петя важно кивнул. Саша пробормотал:

– Ну, это скорее деловое, чем личное...

Когда Петя вышел на кухню, Саша придушенным шепотом объяснил:

– Понимаете, эта девушка, Алиса... Она, с одной стороны, Петькина телка.

– А с другой?! – изумилась я.

– А с другой, она патентный поверенный, понимаете? Она помогает нам с заявкой.

– То есть вы хотите, чтобы эта самая Алиса помогла вам переиграть Вячеслава Сидорова? – догадалась я.

Саша важно кивнул. Надо же, какие ушлые ребята!

– А вы не боитесь спалиться на ваших виражах в обход закона? – поинтересовалась я.

– И ничего не в обход! Все по закону, как положено! – надулся Саша. – Что мы, совсем идиоты, что ли?

На мой взгляд, дело обстояло именно так. Но кто ее знает, эту Алису. Возможно, существует какой-то способ подать заявку и опередить Сидорова в рамках законодательства. Девушка должна разбираться в этом, ведь не станет же она рисковать своим рабочим местом ради прекрасных Петиних глаз...

К тому же меня наняли вовсе не для того, чтобы я давала

своим клиентам юридические консультации. И тем более не для бесед о морали... ребята они взрослые. Моя задача – обеспечить их безопасность. Вот на этом и сосредоточимся.

Мы спустились в дышащий жаром, несмотря на вечернее время, двор. Мой «Фольксваген» раскалился на солнце, как сковородка. Пришлось включить кондиционер в салоне и подождать, пока машина немного охладится. Я лениво сканировала взглядом пустой двор, где даже вездесущих мамаш с колясками не наблюдалось по случаю жары. Наконец мы уселись в автомобиль и поехали к «Маджонгу».

Это оказалось небольшое кафе по соседству с Политехом – типичное студенческое местечко. Возле каждого вуза есть подобное. Обычно студенты, покинув альма-матер и разъехавшись по разным городам, потом еще долгие годы со слезами умиления вспоминают какую-нибудь «Деревяшку», «Стойло», «Гадючник» или «Рыгаловку».

«Маджонг» не был простой забегаловкой – владелец постарался придать ему стиль и индивидуальный облик. Надо сказать, ему это удалось. Кафе было стилизовано под знаменитую игру, известную с древних времен. Стены затянуты бамбуковыми циновками и декорированы увеличенными фишками, столы и стулья из ротанга, а светильники на потолке создают приятный полумрак.

Сейчас, ближе к вечеру, в кафе было немного людей – в основном молодежь, явно студенты все того же Политехнического. Ну, конечно, сейчас же сессия, им полагается си-

деть, обхватив голову руками, и готовиться к экзаменам... Белкин и Мамонтов, ни с кем не здороваясь, заняли стол в углу. Я уселась как полагается – спиной к стене, лицом ко входу, и принялась изучать обстановку.

Мое внимание привлекла шумная компания за дальним столиком. В центре ее находились двое – щекастый парнишка в футболке с надписью «Хочешь улететь? Спроси меня как!», а также высоченная девица модельной внешности. Заметив мой пристальный взгляд, девица дернула плечиком и хмуро отвернулась.

– Полюбуйтесь, – с горьким сарказмом произнес Белкин. – Вот он, перед вами – восходящая звезда отечественной электроники, а по совместительству ворюга и сволочь.

– Это и есть Славик Сидоров? – сообразила я, с интересом разглядывая злодея.

– Ну а кто же еще? Видите, наслаждается жизнью, скотина.

– А девушка? Что за девушка рядом с ним? – спросила я. Саша бросил взгляд на девицу и тут же отвернулся:

– Девушка? Это Аляска. С нами учится.

– Извини? – не поняла я.

– Аляска. Кликуха такая.

– Вы что, всем своим однокурсникам даете прозвища?! – изумилась я.

– Да нет, у нас вообще девушек очень мало. На весь курс штук пять, не больше. Наш факультет не для бабских моз-

гов! – горделиво сообщил мне Саша и тут же спохватился: – Ой, извините! Я ничего такого не имел в виду...

– Не извиняйся, – усмехнулась я. – Мы, бабы, привычные. Так почему эту девушку зовут Аляской?

Саша кинул вороватый взгляд на компанию в углу. Ребята громко ржали над какой-то шуткой Славика и услышать его не могли, так что Белкин с кривой улыбочкой пояснил происхождение клички:

– Ее так Сидоров прозвал. За то, мол, что холодная, как ледник. Никому не дает... Ну и фамилия у нее Холодова. А вообще-то она ужас до чего умная. Таким мозгам любой мужик бы позавидовал. Извините...

Но на этот раз я не обратила ни малейшего внимания на оговорку доморощенного сексиста Белкина. Я пристально разглядывала странную парочку.

Ничего злодейского во внешности Вячеслава Сидорова, разумеется, не было. Так, обычная физиономия, щеки со здоровым румянцем, ярко-красные губы и юношеская реденькая бородка. Злодей был в шортах до колен и ярко-голубой рубашке. Взгляду не на чем было задержаться.

А вот Аляска приковывала к себе внимание окружающих. Девушка была впечатляюще красива. Высокий рост – немного выше моих метра восьмидесяти, модельные параметры, платиновые волосы до плеч и синие глаза. Скулы немного широковаты, но у модели Натальи Водяновой, к примеру, такие же, что не мешало девушке, что когда-то торговала

овощами, сделаться одной из самых востребованных подиумных див, да вдобавок исполнить мечту любой манекенщицы – выйти замуж за миллионера.

Я заметила, что Аляска не прилагала никаких усилий для того, чтобы подчеркнуть свою необычную внешность. Наоборот, мне показалось, что эта девушка тратит уйму сил для того, чтобы не выделяться из толпы. Платиновые волосы были грубо обрезаны, без всякого намека на прическу. Мешковатые джинсы, черная майка и клетчатая рубашка на два размера больше, чем нужно, явно выполняли роль камуфляжа. Потертые кеды, хипповский рюкзачок и бейсболка довершали наряд.

Девушка никак не участвовала в общем веселье. Она сумрачно разглядывала пейзаж за окном кафе. Но вот Аляска почувствовала мой пристальный взгляд. Сердито покосилась на наглую тетю и что-то сказала своему спутнику. Сидоров немедленно уставился на нас. Глумливая улыбка расплылась по его широкому, как блин, лицу.

– Ой, вы только гляньте, кто тут у нас! – дурашливо воскликнул Славик. – Гении собственной персоной! Как дела, голубки? Все под ручку ходите?

Мамонтов сделал движение, как будто собирался встать со стула. Белкин поспешно схватил его за плечо и забормотал успокаивающе:

– Петь, брось, не обращай внимания! Только драки нам не хватало. Он только этого и добивается, сам не видишь,

что ли? Если нам и в «Маджонг» ходу не будет, я вообще не знаю, как жить дальше...

Петя внял голосу разума и опустил на ротанговое сиденье. Сидоров продолжал веселиться, прохаживаясь по поводу внешности моих клиентов и их постельных привычек. Причем издевался Славик виртуозно – прямых оскорблений не допускал, говорил исключительно намеками. Менее обидными от этого его речи не стали, а вот придраться было вроде бы не к чему. Я с трудом подавила сильное желание растереть глумливую ухмылку по физиономии господина Сидорова. Теперь я понимала, почему этот тип вызывает у моих клиентов такие сильные эмоции.

Наконец Петя не выдержал. Он поманил Сидорова пальцем. К моему удивлению, злодей как ни в чем не бывало подошел к нашему столику.

– Здорово, парни! – приветствовал он Белкина и Мамонтова так, будто только что их заметил и будто не он всего минуту назад выдал вдохновенную импровизацию на тему «Кто из них двоих голубой».

– Слушай, Славик, это правда, что ты уже подал заявку на патент? – ровным голосом спросил Петя, и я подивилась самообладанию парня.

– А-а, побывали в стеклянном домике, да? – осклабился Сидоров. – Ну и как, задницы к стульям не примерзли?

– Я просто хочу тебя предупредить, что мы этого так не оставим! – стараясь держать себя в руках, произнес Мамон-

тов. – Мы будем с тобой судиться, драться за наше изобретение. Так что не думай, что заявку подал, и спи спокойно...

– Да деритесь, если охота! – беспечно пожал плечами Славик. – Мне-то что? Смотрите не надорвитесь в борьбе. А то мне будет вас, уродов, не хватать... Кстати, что это за дамочка с вами?

И наглый мальчишка широко улыбнулся мне.

– Это моя сестра, – пояснил Петя. – Из Нефтеюганска.

– Да ну? – усмехнулся злодей.

– Имей в виду, она крутая, как Рэмбо! – зачем-то сообщил Сидорову Белкин.

– Ой, боюсь-боюсь! – фыркнул Сидоров. – Ну, пока, не скучайте. Меня там ждут.

И злодей отбыл к своему столику.

– Ну как он вам? – с жадным интересом спросил Белкин.

– Отменно омерзителен! – улыбнулась я. – Прямо не верится... Он что, всегда ведет себя, как злодей из малобюджетного сериала? Или иногда бывает нормальным?

Парни переглянулись.

– Да нет, он всегда такой... комик. На него и обижаться невозможно, – вздохнул Саша.

– Ага, как на клоуна, который брызнул на тебя водой, – подхватила я. – Неплохая маска, кстати! Такого весельчака никто всерьез не воспринимает...

– Да, до тех пор, пока он не сопрет твоё изобретение! – с обидой в голосе произнес Саша. Петя молчал. Внимание

студента было приковано к двери. Мамонтов явно кого-то ждал. Ну, конечно, свою Алису!

И наконец она возникла. Девушка появилась в «Маджонге» с опозданием на тридцать минут. За это время мы успели вдоволь налюбоваться развеселой компанией Сидорова и выпить по две чашки неплохого кофе. Что ж, если девушка позволяет с, ебе опаздывать на встречу, значит, отношения у них скорее личные, чем деловые...

Алиса вошла в кафе и остановилась на пороге, давая возможность всем желающим полюбоваться собой. Эффектная ухоженная блондинка, она неожиданно оказалась гораздо старше Мамонтова. Интересно, что такая девушка нашла в студенте-третьекурснике? Возможно, Алиса просто ценит хорошие изобретения, и в Пете ее привлекает экономический потенциал?

При появлении девушки разговоры и смех в компании Сидорова на минуту стихли – все-таки Алиса выглядела инородным телом в этой студенческой кафешке, но вскоре никто уже не обращал на девушку внимания. Никто, кроме Пети. Мамонтов смотрел на Алису со странным выражением – такая смесь гордости собственника и слепого обожания.

Алиса подошла к нашему столику, Петя придвинул ей стул. Девушка села, как английская герцогиня, – спина прямая, сумочка на сдвинутых коленях, вот только руки без перчаток. На пальчиках Петиней девушки я насчитала с десятков, не меньше, золотых колечек. Некоторые с брюликами.

– Ой, прости, Петюнчик, я опоздала! – томно протянула Алиса. – Такая жара... Закажи мне сок. И познакомь, наконец, со своими друзьями! Фу, какой ты невежливый!

Глава 3

Мамонтов смотрел на свою подругу с немим обожанием. Наконец студент спохватился и забормотал:

– Познакомьтесь, это Алиса Дымова. Это Евгения, она... в общем, моя сестра из Нефтеюганска. А это Саша Белкин.

Белкин уставился на Алису с некоторой опаской – видимо, не ожидал, что подруга Пети окажется такой взрослой и роскошной. Девушка с интересом разглядывала меня:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.